

После обмена контактной информацией с Лан Циньи Чжан Фэн ушел.

После того, как он ушел, маленькая девочка посмотрела на Лань Циньи, которая погрузилась в молчание, и осторожно спросила:

"Сестра, это еще одна потеря ..."

"..."

"Иди на работу!"

"О".

...

Чжан Фэну было все равно, получит он прибыль или нет, он просто хотел получить все быстро.

Это место действительно немного удалено, и Чжан Фэн прошел весь путь, чтобы найти место, чтобы поесть.

Во второй половине дня Чжан Фэн, вернувшийся домой, позвонил Линь Юлань и сказал ей, что его машина куплена.

Линь Юлань приехала лично, и она была немного удивлена:

- О'кей, я купил мусоровоз. Ты собираешься часто куда-нибудь выходить?

"Я не думаю, что выхожу очень часто. Время от времени, мне все еще нравится такой универсал, поэтому я просто купил его."

Чжан Фэн пожал плечами.

- Ладно, сначала воспользуйся временной карточкой, через несколько дней дам тебе индикатор.

- Радостно воскликнул Линь Юлань.

"Я действительно побеспокоил тебя!"

Чжан Фэн быстро поблагодарил ее, а затем спросил, как будто он что-то придумал.

"У вас есть время позже, вы хотите сопровождать меня в одно место?"

"Хорошо! В любом случае все в порядке, последние несколько дней я сидела дома."

"Хорошо, давай сначала пройдемся по магазинам".

Чжан Фэн отвел Линь Юлань в книжный магазин, купил несколько детских книг, а затем пошел покупать много одежды, лунных тортов и т. Д.

Одежда и лунные торты - это все бренды. Книги также подлинные. Поддержка подлинных изданий начинается с меня.

В общей сложности это стоило Чжан Фэну десятки тысяч юаней.

"Ты собираешься...?"

Линь Юлань, вероятно, догадалась, что собирается сделать Чжан Фэн.

"Знаешь, я вырос в благотворительном доме после того, как был ребенком. После стольких лет я ничего не посылал в благотворительный дом. Разве я не сделал состояние недавно? Я возвращаюсь, чтобы увидеть декана и других.

Чжан Фэн улыбнулся и не уклонился от разговора о своем жизненном опыте.

Линь Юлань кивнул и ничего не сказал. Для кого-то вроде нее, кто был беззаботным с детства и наслаждался заботой своих родителей, ей трудно понять внутренние мысли Чжан Фэна. Теперь кажется, что Чжан Фэну все равно, но никто не знает, что у него на уме.

Поэтому Линь Юлань больше не говорила, боясь коснуться раны.

Проехав более двух часов, машина собиралась покинуть Сячэн. В малонаселенном месте Чжан Фэн временно остановил машину.

"Это впереди".

Глядя на старые буквы "Hope Welfare Institute" неподалеку, Чжан Фэн почувствовал себя немного эмоционально. Это было то же самое, что и в его памяти, почти без изменений.

"Пойдем".

...

Дом Надежды - небольшой, но давно установленный дом благотворительности.

Декан прошел через три сессии в одиночку, и я не знаю, сколько партий детей было принято.

Но не знаю, то ли это из-за невезения. Хотя большинство детей, которые покидают детский дом, могут содержать себя, но никто из них не может стать великими персонажем, поэтому нет никакого способа поддержать детский дом.

Детский дом может полагаться только на субсидии от государства и пожертвования от равнодушных людей в обществе, чтобы едва сводить концы с концами.

Чжан Фэн приехал на Audi, который издавна привлек внимание детского дома. В конце концов, поблизости есть маленькие деревни, и эта Audi, скорее всего, приехала в детский дом.

"Здесь есть машина. Это все еще Audi. Он должен быть здесь, чтобы усыновить ребенка, верно?"

Несколько пожилых сотрудников зашептались, увидев приближающуюся машину.

"Может быть, наш детский дом слишком беден, не говоря уже о пожертвованиях. Даже усыновлений долгое время не было... Я надеюсь встретить пару добрых людей на этот раз! "

"Конечно, он едет к нам, давайте сначала сообщим декану".

Машина Чжан Фэна медленно подъехала к воротам детского дома. Прежде чем машина остановилась, большие полые железные ворота со скрипом открылись.

Группа детей услышала движение и быстро вышла посмотреть. Большинство из них были молоды. Они сказали, что наблюдают, но на самом деле они только осмелились взглянуть на него издали.

Несколько сотрудников, которые выглядели на сорок и пятьдесят, бросились туда.

Чжан Фэн и Линь Юлан вышли из авто.

"Привет!"

"Привет!"

Чжан Фэн приветствовал его улыбкой. Хотя эти сотрудники были старыми, Они не знали друг друга. Группа, которая заботилась о нем до приезда сюда, должна быть заменена.

- Ты здесь, чтобы усыновить...

Тетя увидела возраст Чжан Фэна и Линь Юлань и почувствовала что они немного молоды. Она тут же сменила мелодию и неуверенно спросила:

"Если вы хотите усыновить ребенка, вы должны быть парой старше 30 лет и не иметь детей. Я возьму на себя смелость спросить, сколько вам лет?"

Дети вокруг не совсем понимали эти правила усыновления, они просто с надеждой смотрели на Чжан Фэна и Линь Юлань.

Хотя они не могли умереть с голоду в приюте, они всегда знали, что только выйдя наружу, они смогут зарабатывать на жизнь.

"Нет, нет, вы неправильно поняли. Я здесь не для того, чтобы усыновлять ребенка. Я здесь, чтобы пожертвовать некоторые материалы".

Чжан Фэн махнул рукой и сказал.

Услышав, что Чжан Фэн не был здесь для усыновления, эти сотрудники были немного разочарованы, но когда они услышали, что Чжан Фэн пришел пожертвовать припасы, они мгновенно снова стали счастливыми.

- Добро пожаловать, добро пожаловать, я не знаю, как вас называть. Пожалуйста, заходите первыми.

- Меня зовут Чжан Фэн, и я вышел отсюда. Ее зовут Линь Юлань, и она моя подруга.

Услышав объяснение Чжан Фэна, сотрудники мгновенно стали более восторженными.

Прошло много времени с тех пор, как дом получал пожертвования от "наших собственных детей"!

Линь Юлань смотрела с любопытством, особенно когда она увидела этих маленьких детей, смотрящих на нее робкими глазами, Линь Юлань внезапно переполнилась материнской любовью. Она никогда не сталкивалась с подобной сценой и хотела бы тут же усыновить нескольких детей.

- Кстати, а как насчет декана?

Чжан Фэн не видел декана и спросил с некоторыми сомнениями.

Считается, что среди этих сотрудников он знает только декана.

"Я уже попросил ребенка позвонить, Декан будет здесь позже!

Не успела тетя договорить, как вошел старик лет шестидесяти с усами. Было видно, что его тело все еще очень сильное, и худощавый мужчина средних лет последовал за ним.

"Президент, г-н Лю, это г-н Чжан Фэн и г-жа Линь Юлань. г-н Чжан Фэн - ребенок из нашего Института благосостояния надежды!"

- Господин Чжан Фэн, это наш декан Ляо Чжун и наш единственный учитель господин Лю Ран!

Тетя быстро и торжественно начала представлять друг друга.

Когда декан и Учитель Лю с любопытством посмотрели на Чжан Фэна, выражение его лица было немного ошеломленным.

—Это не тот декан, которого он знает.

"господин Чжан должен быть ребенком, выращенным президентом Лу. Очень жаль, что господин Лу скончался три года назад. Он надеялся, что дом благосостояния будет передан мне ... "

Словно увидев пустоту в глазах Чжан Фэна, Директор Ляо объяснил:

"Он скончался ..."

Услышав новость о том, что бывший декан Лу скончался, Чжан Фэн не знал, как описать свое настроение. Во всяком случае, он чувствовал себя опустошенным.

"Но уже почти время, если посчитать. Три года назад декану Лу должно было исполниться 93 года...

Чжан Фэн пробормотал себе под нос.

Увидев, что Чжан Фэн был в плохом настроении, Линь Юлань быстро взяла его за руку и утешила:

"Рождение, старость, болезнь и смерть - это законы природы, не говоря уже о том, что президент Лу дожил до девяноста лет, которые можно рассматривать как сто лет. Думаю, что он ни о чем не жалеет в своей жизни!

Чжан Фэн похлопал Линь Юлань по руке и сказал, что с ним все в порядке.

"На этот раз я пришел сюда. Я принес несколько книг, одежду и лунные пирожные. Они все были в машине. Я пойду и перенесу их сюда.